

Племя Чёрной Горы готовилось к раздаче припасов на вторую десятидневку. Ян Ло и Хоу Янь со вчерашнего дня не покидали хранилищ, проводя тщательную ревизию. Им предстояло не только подготовить порции еды, но и проверить, не испортилось ли что-нибудь из старых запасов: если мясо начинало подгнивать, его нужно было немедленно пустить в пищу, пока оно окончательно не пропало.

Когда Лан Цзэ вошел в общую пещеру, старейшины как раз закончили с очередной партией продуктов и грелись у очага.

— Ты уверен в том, что видел? — с тяжелым вздохом спросил Хоу Янь.

— Я наблюдал лишь издали, но следы говорят сами за себя: костер разожгли уже после того, как выпал снег, — ответил воин.

Охотники племени никогда не заходили так далеко. Более того, в лесу нет смысла разводить огонь, если ты не собираешься там ночевать. А учитывая, что кострище находилось всего в половине дня пути от их земель, это точно не могли быть люди Чёрной Горы.

— Раз они зашли на нашу территорию, то обнаружение племени — лишь вопрос времени, — мрачно подытожил Ян Ло.

Северные земли всегда считались местом, куда неохотно заглядывали другие кланы, но это не значило, что здесь совсем никто не живет. Они сами были тому лучшим примером. Последний раз снег шел шесть или семь дней назад. Если верить Лан Цзэ, всё это время совсем рядом с ними кто-то бродил, а они об этом даже не подозревали.

В лучшем случае чужаки просто проходили мимо. Однако всех пугала другая мысль: что, если это были разведчики? Стоит им вернуться к своим и доложить о слабом племени, как за ними придут остальные, чтобы захватить скудные ресурсы.

Племя Чёрной Горы было слишком слабым. В мире зверолодов выживает лишь сильнейший, и только могучие союзы имеют право на жизнь и продолжение рода. Зима — время суровых испытаний. Одно дело, если у них просто отнимут еду, но на Континенте Зверолодов хватало и по-настоящему жестоких племен, не брезгующих даже плотью себе подобных...

Хоу Янь потер ладонями сухой, потрескавшийся лоб, чувствуя себя в тупике. Несмотря на то что он стал вождем, всего месяц назад он был самым обычным рогатым зверолодом. По натуре он был честным и добродушным человеком — настолько, что, по словам Ян Ло, его доброта граничила с безволием. Иначе он не покинул бы родное племя в самый тяжелый час, лишь бы оставить сородичам больше еды. Он умел справедливо распределять добычу и вести людей на охоту, но когда речь заходила о выживании всего клана, Хоу Янь терялся.

Понимая, что от напарника толку сейчас мало, Ян Ло, преодолевая внутреннее нежелание, обратился к тому, кто казался самым спокойным в этой пещере.

— Что ты предлагаешь? — спросил жрец у Лан Цзэ.

Воина не заботили чувства Ян Ло, как не заботило и то, что формально вождем был Хоу Янь. Он ответил прямо и жестко:

— Дайте мне людей. Я выслежу их и узнаю, зачем они здесь.

Ян Ло не ожидал от молодого воина такой решительности.

— Подумай хорошенько. Если это сильное племя, ваше безрассудное появление может их разъярить.

— А если мы будем прятаться здесь, они нас не найдут? — Лан Цзэ прищурился. — Глупо оставлять свою судьбу в чужих руках. Лучше ударить первым, если они замыслили недоброе...

Воин не договорил, но Ян Ло кожей почувствовал его непоколебимую решимость и затаенную, холодную ненависть.

— Лан Цзэ прав, — подал голос Хоу Янь. — Но он еще слишком молод. Пожалуй, отряд возглавлю я.

Ян Ло решительно качнул головой:

— Именно сейчас ты как вождь не имеешь права покидать племя. Мы должны готовиться к худшему. Если на нас нападут, только твое присутствие даст людям веру в победу.

Впрочем, жрец не спешил во всем соглашаться с Лан Цзэ.

— Кого ты хочешь взять с собой? — спросил он.

Ответ последовал незамедлительно — воин уже всё продумал по дороге домой.

— Си Чжоу и Ху Цяо.

Лан Цзэ не собирался забирать взрослых рогатых звероловцев. Как и сказал Ян Ло, племя оставалось в опасности, и если разведка уйдет не в ту сторону, они могут просто не успеть вернуться на подмогу. Поэтому он решил ограничиться лишь двумя молодыми рогатыми звероловами.

— Пусть с вами идет и Ху Мэн, — после недолгого раздумья добавил Ян Ло. Даже приняв план Лан Цзэ, он всё еще не доверял ему до конца.

— Хорошо, — коротко кивнул воин.

***

Снаружи пещеры жизнь была ключом: весть о предстоящей вылазке еще не разлетелась, и зверолоуды всё еще праздновали удачную охоту. Си Чжоу и Ху Цяо едва сдерживали ликование. Когда Лан Цзэ предложил им идти с ним, они согласились не раздумывая. Для них это было не просто опасное задание, а высший знак доверия и признания их силы.

Ци Бай в это время рассеянно складывал оленину в плетёную корзину. Заметив приближающегося Лан Цзэ, он бросил работу и поспешил ему навстречу.

— Ну как? — шепотом спросил он.

— Всё так, как мы и думали. Ян Ло приставил к нам Ху Мэна, — ответил воин.

Ци Бай усмехнулся:

— Боится, что ты сбежишь и уведешь с собой Си Чжоу и Ху Цяо. Решил отправить надзирателя.

Лан Цзэ лишь равнодушно пожал плечами. Обменявшись еще парой слов, он позвал ребят и вернулся в общую пещеру — им предстояло обсудить детали маршрута. Ци Бай проводил его взглядом и, едва слышно вздохнув, принялся перетаскивать мясо к себе.

Проводив соплеменников, помогавших с переноской, он ни на минуту не присел. Предстояло много дел. Лан Цзэ предупредил, что их поход может затянуться: в лучшем случае они обернутся за десять дней, в худшем — их не будет недели три. Ци Бай твердо решил снабдить воина лучшими припасами.

Обычно охотники брали с собой вяленое мясо, приготовленное самым примитивным способом: его просто сушили над костром, пока из него не уходила вся влага. О вкусе такой еды лучше было не вспоминать — разжевать эти «каменные» полоски было настоящим испытанием для челюстей. Ци Бай не мог пойти с ними, но он мог помочь иначе.

Первым делом он тщательно промыл свежую оленину, нарезал её длинными полосками вдоль волокон и отправил тушиться в ароматном маринаде на малом огне. Спустя полчаса, когда мясо пропиталось специями, юноша разложил в пещере все имеющиеся плоские камни. Смазав их говяжьим жиром, он выложил на них полоски мяса, чтобы медленно подсушить их над тлеющими углями.

Немного подумав, он достал шкуру и сел у входа. Под бледным светом луны он одной рукой следил за жаром, а другой принялся сшивать кожаные мешки. У него оставалось всего четыре шкуры: две ушли на одежду, одна — на постель, а та, что была в руках, была самой чистой — именно ею Лан Цзэ укрывал его вчера ночью.

Ци Бай разделил шкуру на четыре части, проделал отверстия по краям и вдел в них кожаные шнурки. Затянув горловины, он приладил к мешкам длинные ремни, чтобы их можно было носить через плечо. Так воинам будет удобно: плетёная корзина останется за спиной, а сумка с едой — под рукой.

Когда Лан Цзэ и остальные вернулись, Ци Бай уже раскладывал по мешочкам полоски из сладкого картофеля. Нарезанный полосками и подсушенный до полуготовности, такой батат становился мягким и тягучим — идеальный перекус, когда до полноценного обеда еще далеко. Припасов у юноши было немного, а на четверых и вовсе вышли крохи.

Заметив в руках у пришедших тюки, Ци Бай спросил:

— Вам выдали припасы?

Лан Цзэ кивнул. Каждому выделили по дополнительной шкуре и четыре куска соленого мяса. Припасов было в обрез, ведь никто не знал точно, сколько продлится их путь.

Ху Мэн с восторгом рассматривал обновки.

— И мне полагается такая сумка? — спросил он, глядя на кожаный мешочек.

— Конечно, — Ци Бай показал, как правильно надевать ремень.

Но стоило Ху Мэну протянуть руку, как Лан Цзэ перехватил его локоть:

— Сначала отдай свою шкуру и еду в обмен.

— А, точно, — Ху Мэн сконфуженно почесал затылок и протянул свою новую шкуру.

Ци Бай не стал отказываться от платы, но позже, когда воины отвлеклись, он незаметно сунул шкуру обратно в их плетёную корзину. Им предстояло ночевать под открытым небом в лютый мороз — без теплого меха там не выжить. Лан Цзэ заметил это лишь спустя много часов, уже будучи далеко от племени. Он ничего не сказал, но крепко запомнил этот жест, и когда они вернулись, первым делом вернул Ци Баю всё сполна.

Впрочем, сейчас мысли всех были заняты едой. Си Чжоу и Ху Цяо, вдыхая густой аромат маринованного мяса, наперебой просили обработать и их долю. Ци Бай со смехом согласился.

Работа в пещере закипела с новой силой, и лишь глубокой ночью юноша буквально вытолкнул друзей наружу. Им нужно было выспаться и набраться сил перед долгой дорогой.

На рассвете Ци Бай сунул в плетёную корзину Лан Цзэ флягу с горячей водой, плотно обернув горлышко куском кожи, чтобы не протекло. Выйдя из пещеры, он сладко зевнул и вдруг почувствовал, как на веко упало что-то холодное. Юноша открыл глаза: с неба лениво опускались редкие снежинки.

Из-за начавшегося снегопада выход пришлось ускорить. Группа Лан Цзэ ушла даже не позавтракав. Накинув плетёные корзины и перебросив через плечо сумки, воины бесшумно покинули племя, когда большинство звероловов еще видели десятый сон.

То ли от усталости, то ли от уверенности в силах товарищей, Ци Бай, вернувшись в пещеру, уснул едва коснувшись кровати. Он и не подозревал, что разгневанный Ян Ло прождет его весь день, теряя последнее терпение.

<http://bllate.org/book/15816/1436224>